Глава 1442 Тринадцатилепестковый почтенный мастер.

Возможно, благодаря тому, что Лу Чжоу глубже постиг закон времени, он мог ясно ощущать смещение времени.

«Надеюсь, время не пройдет слишком быстро...»

Лу Чжоу почувствовал, что сделал правильный выбор, оставив в покое миллион очков заслуг и десятки тысяч лет жизни.

Изменения, произошедшие в его Дворце Рождения за два часа, были гораздо существеннее, чем если бы он пробыл снаружи целый день.

Лу Чжоу задался вопросом, что за человек мог создать такую мощную формацию.

Почтенные мастера могли постичь силу Дао. Мог ли человек свободно перемещаться, став высшим существом? Могут ли высшие существа быть связаны подобной формацией?

Пока что у Лу Чжоу не было ответов на эти вопросы.

Он посмотрел на системный интерфейс и свои очки заслуг, после чего решил попытать счастья в лотерее.

Динь! Использовано 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Получено: 1 очко удачи.

Динь! Использовано 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Получено: 1 очко удачи.

...

Лу Чжоу оцепенел после множества бесплодных попыток. Он потерял уверенность в себе, не вытянув ничего существенного. Тем не менее, он продолжал играть.

«Это правда, что чем выше становится моя культивация, тем меньше шансов выиграть джекпот. Раньше я мог, по меньшей мере, выиграть карты аннулирования. Теперь система не дает даже их» — со вздохом подумал он.

Динь! Использовано 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Получено: 1 очко удачи.

«Может, мне сдаться?»

Лу Чжоу посмотрел на системный магазин. Он мог купить все, кроме Мириадов Высших, на котором вместо цены все еще стояли знаки вопросов.

Лу Чжоу раздражало, что он не мог увидеть цену даже после того, как стал великим почтенным мастером.

«Сыграю еще раз. Если ничего не выиграю, то до конца жизни не притронусь к лотерее!»

Динь! Использовано 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Получено: 1 очко удачи.

Веки Лу Чжоу дрогнули. Его первоначально спокойное лицо потемнело. Украдкой посмотрев по сторонам, как будто убеждаясь, что никто не услышал его обещания, он произнес:

— Лотерея.

Динь! Использовано 50 очков заслуг и 1000 очков удачи. Получено: карта пиковой формы Цзи Тяньдао x1.

Хотя он наконец-то что-то выиграл, ему казалось, что его обманули. Он снова пообещал себе, что до конца жизни больше не притронется к лотерее.

Мало того, что он потратил 50000 очков заслуг всего за одну ночь, но что это была за награда? Карта пиковой формы на некоторое время наделяла его пиковой силой Цзи Тяньдао. С его текущей культивацией он мог убить целую кучу людей с пиковой силой Цзи Тяньдао одним ударом. Какой был смысл в этой карте?

Чтобы убедиться, что никакой ошибки нет, Лу Чжоу перечитал описание карты пиковой формы.

Карта пиковой формы Цзи Тяньдао: вы получите пик силы Цзи Тяньдао на 30 минут.

«Бесполезная карта». Лу Чжоу покачал головой. Это действительно того не стоило.

Через мгновение он пробормотал про себя: «Будет ли толк, если я синтезирую ее?»

Ему стало интересно, какой будет его культивация, если он синтезирует улучшенную карту пиковой формы. Через мгновение он покачал головой. У него не было намерения проверять это. Важнее всего было увеличить свою культивацию и стать сильнее. Он сможет легко решать вопросы, как только дойдет до конца пути культивации. Он чувствовал, что все ответы находятся в Великой Пустоте.

Лу Чжоу вздохнул.

Спокойная обстановка в зоне действия древних формаций возле Столпа Разрушения Чжисюя действительно подходила для культивации, где один день был равен 100 дням снаружи.

Юй Шанжун держал меч Долголетия в ножнах, паря между двумя гигантскими деревьями с закрытыми глазами.

Меч Долголетия жужжал в ножнах, словно пытаясь вырваться из них.

Юй Шанжун оставался неподвижен. На его лбу выступили бисеринки пота, а за спиной слабо виднелся золотой ореол.

В этот момент Цзян Дуншань произнес:

— Господин Второй.

Юй Шанжун открыл глаза. Меч Долголетия перестал вибрировать.

— В чем дело? — спросил он.

— Я слышал, что господин Второй превосходно владеет мечом. Если у вас есть свободное время, я бы хотел попросить у вас совета.

— Совета?

— Не поймите неправильно. Я просто хочу провести спарринг; у меня нет других намерений. Надеюсь, я не помешал вам.

Юй Шанжун уже не помнил, когда он прорастил свой 12-й лепесток. Ему казалось, что с тех пор прошло много времени. Когда они были в области зеленого лотоса или золотого лотоса, не было ни ветра, ни волн. Он чувствовал себя уныло.

Он поглотил множество сердец жизни и чувствовал, что его уровень растет. Хотя прирост был невелик, он все равно был доволен.

Находясь в южном тренировочном зале клана Цинь, он планировал пойти на канатную дорогу Небесный Крюк, чтобы испытать себя, но из-за непредвиденных обстоятельств у него не было возможности это сделать.

Путь культивации после отсечения лотоса был одиноким. Не было никаких Испытаний

Рождения. Он задумался, не было ли проращивание 11-го и 12-го лепестков подобно Испытанию Рождения.

Без карт Рождения он мог поглощать столько сердец жизни, сколько хотел. После поглощения способности становились единым целым. Он уже забыл, сколько сердец жизни он поглотил.

В любом случае, увеличение его культивации, незначительное или нет, придавало ему уверенности, даже если Цзян Дуншань был почтенным мастером.

— Ты мне не мешаешь. Если хочешь провести спарринг, давай проведем спарринг, — произнес Юй Шанжун, медленно разворачиваясь. Он вытянул правую руку и со слабой улыбкой произнес: — Пожалуйста.

Цзян Дуншань создал в руке энергетический меч и в мгновение ока оказался перед Юй Шанжуном, в одно мгновение нанося 1000 ударов мечом.

Юй Шанжун двигался очень проворно. Он отступил на тысячи метров и остался невредим.

Цзян Дуншань остановился и с улыбкой напомнил ему:

— Не уходите слишком далеко.

Юй Шанжун повернулся и произнес:

— Это не большая проблема.

— Продолжим. — Энергетический меч Цзян Дуншаня изменил свою длину, отправляясь вперед. Он стал летать перед Юй Шанжуном, то и дело вспыхивая и атакуя его в радиусе 1000 метров.

Казалось, что они заключили негласный договор не трогать окружающие деревья и растения во время спарринга.

— Текущая вода и проплывающие облака. — Скорость атаки Цзян Дуншаня внезапно увеличилась.

В воздухе послышался звон и грохот.

Юй Шанжун ощутил уникальную силу. В это время меч Долголетия нанес удар.

Бах!

Юй Шанжуна отбросило назад, и он отступил на 100 метров.

Цзян Дуншань с улыбкой произнес:

— Я действительно восхищаюсь вами.

Неизвестно, насмехался ли Цзян Дуншань или он был искренен.

Юй Шанжун внезапно растворился в воздухе и в мгновение ока появился перед Цзян Дуншанем.

Выражение лица Цзян Дуншаня моментально изменилось. Увеличив скорость, он увидел, что движения Юй Шанжуна замедлились. Он инстинктивно поднял свой энергетический меч и метнул его.

Юй Шанжун не двигался. Когда энергетический меч Цзян Дуншаня был в трех футах от него, он остановился с громким звуком.

Цзян Дуншань обнаружил, что его меч не может продвинуться вперед. Подняв голову, он увидел, что золотой аватар крепко схватил его за руки. Одновременно с этим к нему с громким звуком устремился золотой лепесток.

Цзян Дуншаню ничего не оставалось, как использовать свою великую технику, чтобы увернуться от золотого лепестка.

Бах!

Когда их энергии столкнулись, они одновременно отскочили назад.

Цзян Дуншань был невероятно удивлен, чувствуя себя немного неловко.

Они не стали продолжать свои атаки.

Золотой аватар появился лишь на мгновение, после чего исчез.

Энергетический меч Цзян Дуншаня тоже исчез.

— Что это было за движение? — спросил Цзян Дуншань.

Юй Шанжун не ответил ему. Он слабо улыбнулся и произнес:

— Спасибо, что позволил мне победить.

Цзян Дуншань хотел сказать, что Юй Шанжун не победил, но когда он поднял руку, то заметил порез на рукаве. В его глазах промелькнуло удивление.

— Вы… почтенный мастер?

— Я так не думаю, — спокойно ответил Юй Шанжун.

— Тогда как ваша техника меча смогла ускользнуть от моей силы Дао? — спросил Цзян Дуншань.

— Прости, я не знаю, что такое сила Дао. Я знаю только путь победы… — ответил Юй Шанжун.

Цзян Дуншань почувствовал себя так, словно ему нанесли критический удар. Он хотел что-то сказать в свое оправдание, но посчитал это бессмысленным. В итоге он сжал кулак и произнес перед уходом:

— Спасибо.

Юй Шанжун проводил его взглядом. Лишь когда Цзян Дуншань ушел, он расчесал прядь подрезанных волос.

После этого он проявил золотой ореол и посмотрел на золотые лепестки, кружившиеся вокруг него, тихо считая:

— Раз, два, три… одиннадцать, двенадцать, тринадцать…

Цзян Дуншань остановился в тихом месте. Внезапно развернувшись, он ударил кулаком по дереву рядом с собой.

Бах!

На землю посыпались листья.

Стоявший на верхушке дерева Минши Инь произнес:

— Эй, я не знал, что ты жалкий неудачник!

Цзян Дуншань был поражен.

— Г-господин Четвертый?

За это время Цзян Дуншань понял, как обстояли дела в Павильоне Злого Неба.

Минши Инь улыбнулся и произнес:

— Посмотри на себя. Ты действительно не можешь смириться с поражением. Не расстраивайся. Было много людей, которые проиграли моему второму старшему брату.

— Э-э… — Цзян Дуншань заставил себя улыбнуться и произнес: — Я просто немного раздражен. Господин Четвертый, пожалуйста, простите меня.

— Мой второй старший брат известен как Дьявол Меча. Он лучший культиватор меча в мире, и все же ты решил посоперничать с ним в мастерстве владения мечом, — безжалостно произнес Минши Инь. — Не говоря уже о тебе, даже у меня нет шансов победить моего второго старшего брата.

Эти слова звучали… неправильно.

Цзян Дуншань произнес, слегка недовольно:

— Господин Четвертый, вы думаете, что сможете победить меня?

Цзян Дуншань призвал свою астролябию и поднял ее вверх. 20 карт Рождения стали загораться одна за другой.

Минши Инь равнодушно ответил:

— Я не смогу победить.

Цзян Дуншань недоверчиво посмотрел на него. «Он специально провоцирует меня? Я не могу ответить на провокацию. В конце концов, он тот, кто получил признание от Столпа Разрушения».

Цзян Дуншань убрал свою астролябию и произнес:

— Господин Четвертый, вы слишком скромны. У меня еще есть дела. До встречи.

Оказавшись в безлюдном месте, Цзян Дуншань посмотрел по сторонам и сел, скрестив ноги. Он подумал, что должен избегать тех, кто уже был признан Столпами Разрушения.

«Я должен все тщательно изучить».

Еще три дня пролетели как один миг.

Выражение лица Лу Чжоу было немного жестким.

Динь! Использовано 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Получено: 1 очко удачи.

«Лотерея воистину жестокая и бесчеловечная».

В этот момент в воздухе раздался хрустящий звук.

— Хм? Все? — Лу Чжоу посмотрел на свой Дворец Рождения на золотом лотосе.

Пока он был поглощен игрой в лотерею, его 21-я карта Рождения была активирована.

Возможно, оцепенение от бесчисленных проигрышей в лотерею заставило его забыть о боли от активации карты Рождения. Когда Лу Чжоу увидел гладкий Дворец Рождения, его недовольство быстро улетучилось.

«Как и ожидалось от древних формаций. Все прошло так гладко».

Однако вскоре он заметил проблему. Его Дворец Рождения не расширялся. Это означало, что количество карт Рождения, которые он мог активировать, не увеличилось. Он быстро подсчитал оставшиеся области в своем Дворце Рождения и обнаружил, что может активировать еще пять карт Рождения.

«Неужели мой предел — это талант культиватора с 26 картами Рождения?»

Его Дворец Рождения на голубом лотосе был полностью открыт. Если предел его золотого Дворца Рождения составлял только 26 карт Рождения, то он был действительно несбалансированным. К тому же это было неприятно еще и в том аспекте, что ему не хватит жизни, чтобы полностью развить голубой аватар.

Лу Чжоу достал из сумки Необъятного Неба сердце жизни Фэй Хуана, императора зверей. С его помощью он мог активировать любую из следующих трех карт Рождения.

Из-за желания расширить свой Дворец Рождения, он не хотел больше ждать и выбрал область, вдавливая в нее сердце жизни императора зверей, чтобы активировать 22-ю карту Рождения. Способности этого сердца жизни повышали защиту, поэтому оно подходило для активации 22-й карты Рождения.

Как только сердце жизни начало погружаться, Лу Чжоу почувствовал пронзительную боль, разрывающую его сердце, несмотря на то, что он был великим почтенным мастером. От мучительной боли он начал обильно потеть.

«Это так больно!»

Лу Чжоу не ожидал, что активация еще одной карты Рождения так быстро приведет к такой сильной обратной реакции. Однако, поскольку сердце жизни начало погружаться в его Дворец Рождения, он ничего не мог сделать, кроме как продолжать. Сдаваться так быстро было не в его стиле. Более того, он не мог потратить сердце жизни Фэй Хуана впустую.

Если активация не сработает, сердце жизни будет мгновенно уничтожено.

Лу Чжоу поспешно активировал фиолетовую глазурованную керамику и сел медитировать, чтобы противостоять боли и течению времени в древней формации.

Сочетание холода и жжения было очень неприятным.

Спустя полдня боль не уменьшилась. Однако он привык к ней.

«Я поторопился…»

Лу Чжоу призвал свою Первородную Ци, чтобы испарить пот на своем теле.

В этот момент его халат зашуршал, заглушая боль.

— Хм?

Лу Чжоу слегка опустил голову и увидел, что длинный халат наполнился тусклым голубым светом. Он до сих пор не знал, из какого материала был сделан халат.

«Неужели его тоже оставил Нечистый?»

Лу Чжоу вздохнул и покачал головой, думая о человеке, которого сторонился весь мир. Он вспомнил то время, когда ему пришлось в одиночку противостоять десяти великим сектам, и снова вздохнул.

Через мгновение…

— Лотерея.

Динь! Использовано 50 очков заслуг и 9999 очков удачи. Получены: карта аннулирования x50, карта смертельного удара x1, карта пиковой формы Цзи Тяньдао x1.

Увидев награды, Лу Чжоу понял, что понес убытки. Он уже потратил 500000 очков заслуг. Судя по тенденции, следующая «крупная награда» снова будет представлять собой карту пиковой формы Цзи Тяньдао.

«Забудь об этом. Я просто оставлю это на волю судьбы».

Он сэкономит оставшиеся очки заслуг и вернется к лотерее в будущем, когда ему нечем будет заняться. Ему также нужно было получить еще семь карт пиковой формы, чтобы синтезировать высококлассную улучшенную карту пиковой формы. Кроме того, ему уже порядком надоела лотерея.

Лу Чжоу закрыл глаза и стал медитировать, чтобы уменьшить боль, вызванную его Дворцом Рождения.

Лучше всего было заниматься культивированием, ведь один день в горах приравнивался к 100 дням снаружи.

Зал Сихэ.

Лань Сихэ каждый день стояла перед залом, наслаждаясь прекрасным пейзажем. Она каждый день ждала новостей из неизвестной земли, но их не было.

В этот момент издалека прилетела служанка в синей одежде и с поклоном произнесла:

— Госпожа, Е Тяньсинь до сих пор не вернулась в Совет Белой Башни, а о мастере Павильона Лу нет никаких новостей.

Лань Сихэ безразлично ответила:

— Продолжай расследование.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2763111